

Оставляя в стороне певческие тексты как словесную основу напева, в ее тесной связи с законами развития музыкальной ткани знаменного роспева и с точки зрения формы знаменных песнопений, следует особо отметить раздельноречие как явление текстового порядка, но наложившее неизгладимую печать на напев и вместе с ним ставшее одним из явлений, с которыми нельзя не считаться, оценивая певческую рукопись с палеографической стороны.

Раздельноречие, официально упраздненное из богослужебного пения, настолько глубоко в нем укоренилось, что некоторые старообрядческие секты, поморские, в частности, сохранили его у себя вплоть до XIX столетия. Это всегда следует иметь в виду, в особенности при изучении поздних духовных стихов, богато представленных многочисленными памятниками, с напевом, изложенным крюками.

К вопросу раздельноречия можно было бы более не возвращаться, если бы не одна подробность, правда крайне редко встречающаяся, но могущая заставить исследователя пересмотреть свои позиции. Раздельноречие, при всей его уродливости, могло иметь „смысл“ и место только в певческом богослужебном тексте, самом молитвословии. Но привычка к богослужебным текстам, в их раздельноречных формах, оказалась настолько сильна, что отдельные раздельноречные слова были перенесены в условия, в которых существование раздельноречия казалось бы окончательно неожиданно. Так, например, раздельноречные тексты — отдельные слова и фразы — можно видеть в заголовках служб певческих книг, в которых эти тексты ни при каких условиях не могут быть пропеты и иметь над собой знамена.

Помимо этого, среди певческих рукописей нередко попадаются незаконченные письмом такие, в которых знамена не выписаны совсем или частично (письмо текста и знамен в певческих рукописях производилось разными лицами).

Если бы возможно было взять несколько различных певческих рукописей и каким-нибудь способом вдруг изъять из них знамена, то во всех этих рукописях остался бы один текст, но текст иной в каждом отдельном случае, в зависимости от возраста и происхождения рукописи. Этот текст неизбежно отличался бы от того же текста, если бы он был написан в не-певческой рукописи, потому что только один тот факт, что рукопись — певческая, уже служит основанием для того, чтобы в текстах появились отличительные черты памятников певческого искусства. Некоторые из этих черт требуют тщательной работы, для того чтобы быть обнаруженными, другие — без труда схватываются глазом при поверхностном осмотре рукописи.

Из признаков второго рода следует отметить: а) повторение гласных букв, от нескольких до целых строк; б) расчленение слов на отдельные слоги со вставкой между ними горизонтальных черточек; в) присутствие (преимущественно перед началами фраз) крупных букв „Э“, выписанных чернилами или киноварью.